

РАССОГЛАСОВАННОСТЬ И ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ СЕМЬИ

О. Н. Шевченко, С. В. Давлятova

MISMATCH AND DISRUPTION OF FAMILY RELATIONS AS A FACTOR OF THE FAMILY'S SOCIAL INSTABILITY

O. N. Shevchenko, S. V. Davlyatova

В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение специфики внутрисемейных отношений конфликтных семей. В рамках изучения проблемы использовались следующие тесты и методики: тест «Конфликтная ли вы личность?». Тест «Самооценка конструктивного взаимодействия в супружеских отношениях», стратегии поведения в конфликте изучались по методике Дж. Г. Скотта. В работе проведен анализ конструктивного взаимодействия в супружеских отношениях, определено влияние уровня конфликтности на возможность вести конструктивные межличностные семейные отношения. В рамках исследования проанализирована работа специалиста по социальной работе с конфликтными семьями по программе «Семейная терапия». Респондентов обучали тактике сдержанного поведения, которая включала: умение находить компромисс во внутрисемейных отношениях, коррекцию миропонимания респондента, обучение навыкам неконфликтного общения. Специалист использовал метод «да-терапии», метод «скульптурной группы», «Методику направленного изменения» и Методику «семейного соглашения». Результаты работы показали, что не все виды семейных дисфункций поддаются коррекции. В связи с этим сделан вывод о невозможности прогнозирования результативности обучения бесконфликтному общению. Результаты исследования актуальны для использования в сфере урегулирования внутрисемейных отношений, могут быть использованы для семейной медиации и в рамках коррекции межличностных форм поведения.

The paper discusses the results of a study aimed at investigating the specifics of interpersonal interaction in conflict families. As part of the study of the problem, the following tests and methods were used: the test 'Are You a Conflict Personality?', the test 'Self-Assessment of Constructive Interaction in Marital Relations', the strategy of behavior in the conflict has been studied by J. G. Scott's method. The paper presents an analysis of constructive engagement in the marital relationship, indicated by the influence of the level of conflict in the opportunity to lead constructive interpersonal family relationships. A part of the study examined the work of experts in social work with conflict families in the "Family therapy" programme. Respondents were taught tactics of restrained behavior. Tactics of restrained behavior include: the ability to find consensus in family relations, correcting respondents' worldview, teaching cooperative communication skills. The specialist-mediator used the methods of 'yes-therapy' and 'sculptural group', 'the procedure of directed change' and the method of 'family agreement'. The results of the studies show that not all types of family dysfunctions are amenable to correction. In this regard, the authors came to the conclusion about the impossibility of predicting the impact of conflict-free communication training. Results of the study are relevant for use in the settlement of family conflicts and can be used for family mediation and in correction of interpersonal behavior.

Ключевые слова: семья, конфликт, общества, семейные отношений межличностная коммуникация.

Keywords: family, conflict, society, family relations, interpersonal communication.

Стабильность – многоаспектное явление, являющееся предметом изучения ученых различных научных направлений. Стабильность – категория, присущая успешно развивающемуся обществу и государству в целом, [5] вовсе не означает, наличие у последнего таких критериев как статичность, застой и неизменчивость. Стабильное общество совершенствуется средствами внедрения инноваций, которые заменяют изжившие формы во всех сферах жизнедеятельности человека.

Социальная стабильность общества подразумевает устойчивое состояние социальных структур, которые можно модифицировать, не провоцируя нарушения работы системы в целом.

Основным критерием стабильности является отсутствие в обществе напряженности, конфликтов и противоборств, влекущих рассогласованность, дескоординацию и разрушение структуры.

Приоритет в организации и развитии социально стабильного общества отведен социальным институ-

там, в том числе и семье, основанной на брачных узах, кровнородственных связях, либо усыновлении. Семья объединяет небольшое количество людей, «которые связаны общностью бюджета, быта и взаимной ответственностью, а, следовательно, совокупностью социальных отношений, основанных на биологических связях либо правовых нормах» [6]. Семья, как социальный институт, подразумевает константную систему, для которой характерен определенный комплекс норм, правил, традиций и ценностей, определяющих поведение человека в различных сферах его жизнедеятельности. В семье реализуются главные жизненные и социальные потребности индивида.

Социальная стабильность семьи обусловлена конструктивными межличностными отношениями ее членов. Тесно взаимодействуя друг с другом на протяжении долгого времени (месяцы, года, десятилетия – в зависимости от семейного стажа) члены семейного клана вырабатывают определенную систему, которая регулирует межпоколенные связи. Сотрудничество и

партнерство, общность взглядов и свобода выбора, интересная работа и самоопределение, социальная защищенность и уверенность в будущем, толерантность и справедливость – основные критерии социальной стабильности семьи.

Необходимо отметить, что не все семьи являются устойчивыми и константными. Рассогласованность и дезорганизация внутрисемейных взаимоотношений влечет дестабилизацию, и семья попадает в категорию «неблагополучных». Неблагополучные семьи [3] – один из факторов социальной нестабильности общества.

«Социальная работа – представляет собой модель социальной помощи, которую общество реализует в конкретный исторический период. Социальная работа – деятельность, направленная на социальную защищенность личности, прав человека и являющаяся гарантом политической и социальной стабильности общества, так как призвана препятствовать росту его маргинальных слоев» [7].

Специалист по социальной работе имеет широкий спектр деятельности.

Одним из направлений его компетенции является работа по урегулированию внутрисемейных связей конфликтующих сторон, которые нередко остаются за закрытыми дверями, и не имеют прямых свидетелей неправомерных [1] межличностных отношений. Искоренение семейных дисфункций средствами инновационных методик социальной работы, способствует зарождению положительных и гармоничных отношений в конфликтующих семьях. Изменяя структуру отношений внутри семьи, специалист по социальной работе помогает ей обрести стабильность и равновесие [4].

В рамках изучения основных направлений работы специалиста-медиатора с конфликтной семьей было проведено исследование, результаты которого представлены в настоящей статье.

Исследование проводилось в городе Азов Ростовской области. Выборку составили молодые семьи и семьи со стажем, воспитывающие, как минимум, одного ребенка.

Конструктивное разрешение конфликта с большой долей вероятности может произойти в ситуации действенного диалога конфликтующих сторон. Однозначно, спорящие стороны, будучи эмоционально взволнованными, не могут эффективно контролировать свое поведение. Им не удастся четко обозначить свое мнение, аргументировать свою позицию, услышать и осмыслить доводы друг друга. Объективно, конфликт в данной ситуации заходит в тупик. Конфликтное взаимодействие – основа грубого пренебрежения технологиями результативного общения и рационального поведения. С целью выявления склонности респондентов к конфликтам, им был предложен тест «Конфликтная ли вы личность?». Результаты тестирования показали, что процент конфликтных респондентов больше в молодых семьях [11] (20 % против 16 %), в семьях со стажем супруги более сдержаны, что обусловлено фактом состоявшейся притирки характеров и распределения ролей. Показательно, что в группе молодых семей и семей старшей

возрастной категории процентное соотношений конфликтных респондентов примерно равное (разница 4 %), перевес же наблюдается по пункту неконфликтности.

Таким образом, несдержанный член семьи вносит определенную зыбкость в семейный союз, что может повлечь его распад, либо создание проблемной и нестабильной социально нежелательной модели семьи.

С помощью теста «Самооценка конструктивного взаимодействия в супружеских отношениях», мы определили, какие семьи наиболее подвержены конфликтам.

Тестирование показало, что в целом, респонденты не умеют конструктивно взаимодействовать в супружеских отношениях. Средний показатель у группы респондентов до 35 лет – 2,6, что говорит о низкой степени готовности супругов к бесконфликтному и плодотворному взаимодействию. Возможность конфликта в таких семьях очень высока, поскольку поводом может стать любой, даже самый незначительный факт.

У группы респондентов старше 35 лет средний балл – 3,73. Данный показатель говорит, что степень готовности супругов к бесконфликтному и плодотворному взаимодействию средний и, следовательно, возможность конфликтов достаточно высока.

Идеальных супругов (результат 4,5 у обоих супругов, готовность к конструктивному взаимодействию в супружеских отношениях высокая и исключает конфликт) в ходе тестирования определилось 30 %, из них 14 % – члены молодых семей, 16 % – члены семей старшей возрастной категории.

8 % – членов молодых семей и 12 % – членов семей со стажем набрали от 4 до 4,5 баллов. Степень готовности к бесконфликтному и плодотворному взаимодействию у этих респондентов оценивается выше среднего.

Результат тестирования от 3 до 4 баллов свидетельствует о том, что готовность к бесконфликтному и плодотворному взаимодействию средняя, поэтому. Данный показатель обнаружили 8 % респондентов – членов молодых семей и 6 % респондентов старше 35 лет.

Меньше 3 баллов набрали 36 % из обеих групп. Потенциал бесконфликтного и плодотворного взаимодействия у этих респондентов низкий, а вероятность конфликта с супругом (супругой) очень высока. Следовательно, для достижения гармонии во внутрисемейных отношениях, респонденты должны серьезно трансформировать модели своего поведения и отношения к людям.

В целом, только 30 % из общего количество респондентов готовы к плодотворному взаимодействию (они работают с информацией, рассуждают, анализируют, уточняют ситуацию, учитывают личностные особенности своей второй половины); остальные 70 % – поддаются эмоциям, не уделяют должного внимания личностным особенностям партнера, что, естественно, приводит к личностному непониманию, в результате чего неизбежны семейные конфликты.

Анализ конструктивного взаимодействия в супружеских отношениях

	<i>Низкая готовность к конструктивному взаимодействию (меньше 3 баллов)</i>	<i>Средняя готовность к конструктивному взаимодействию (от 3 до 4 баллов)</i>	<i>Готовность к конструктивному взаимодействию выше среднего (от 4 до 4,5 баллов)</i>	<i>Высокая готовность к конструктивному взаимодействию (от 4,5 до 5 баллов)</i>
Молодые семьи – 20 семей (40 человек)	5 % – 1,5 3 % – 1,9 1 % – 2 6 % – 2,2 4 % – 2,5 1 % – 2,9	2 % – 3,1 1 % – 3,2 1 % – 3,5 1 % – 3,7 2 % – 3,8 1 % – 3,9	5 % – 4 2 % – 4,1 1 % – 4,4	14 % – 4,5
Семьи, где супруги старше 35 лет – 20 семей (40 человек)	1 % – 1,6 4 % – 2 6 % – 2,1 1 % – 2,3 4 % – 2,5	1 % – 3 1 % – 3,5 1 % – 3,6 1 % – 3,7 1 % – 3,8 1 % – 3,9	1 % – 4 1 % – 4,1 5 % – 4,2 3 % – 4,3 2 % – 4,4	16 % – 4,6

В ходе примирения сторон необходимо учитывать целевые установки соперников. Нередко стороны не могут найти компромиссное решение, поскольку неверно понимают друг друга. Излишний эмоциональный накал, недоверие, недомолвки, обусловленные сознательной либо несознательной самозащитой, не способствуют разрешению конфликта на начальной его стадии. В связи с этим, задача специалиста по социальной работе с конфликтной семьей добиться конструктивного межличностного взаимодействия, что обеспечивается в атмосфере доверия и сотрудничества [10].

В рамках исследования мы проследили: влияет ли степень конфликтности на возможность строить кон-

структивные межличностные отношения. Результаты представлены в таблице 2.

Обозначим цифрой 1 – конфликтных личностей, цифрой 2 – слабо конфликтных личностей, цифрой 3 – неконфликтных личностей.

Итак, колонка с цифрой 1. объединяет людей, для которых конфликты и споры – смысл жизни, они ищут поводы для споров, большая часть которых излишне. Эти люди любят критиковать других, но не выносят критики в свой адрес. Нередко они могут проявлять грубость и несдержанность, что, естественно, отталкивает собеседника.

Таблица 2

Влияние уровня конфликтности на возможность вести конструктивные межличностные семейные отношения

	<i>Низкая готовность к конструктивному взаимодействию (меньше 3 баллов)</i>				<i>Средняя готовность к конструктивному взаимодействию (от 3 до 4 баллов)</i>				<i>Готовность к конструктивному взаимодействию выше среднего (от 4 до 4,5 баллов)</i>				<i>Высокая готовность к конструктивному взаимодействию (от 4,5 до 5 баллов)</i>			
	Всего, %	% соотношение			Всего, %	% соотношение			Всего, %	% соотношение			Всего, %	% соотношение		
		1	2	3		1	2	3		1	2	3		1	2	3
Молодые семьи	20	16	4	0	8	1	7	0	8	0	0	8	14	0	0	14
Семьи, где супруги старше 35 лет	16	10	6	0	6	2	3	1	12	0	2	10	16	0	0	16

В ходе исследования было выявлено 29 % конфликтных личностей, из них 26 % имеют низкую готовность к конструктивному взаимодействию, 3 % – среднюю. 17 % – представители молодых семей, 12 % – лица старше 35 лет.

Колонка с цифрой 2 объединяет людей, которые конфликтуют лишь тогда, когда нет другого выхода и все средства исчерпаны. При этом эти люди не выходят за рамки корректности, твердо отстаивая свое мнение.

В рамках исследования было выявлено 22 % слабokonфликтных респондента. Из них 10 % имеют слабую готовность к конструктивному взаимодействию, 10 % – среднюю, 2 % обнаружили готовность к конструктивному взаимодействию выше среднего. 11 % – представители молодых семей, 11 % – лица старше 35 лет.

Колонка с цифрой 3 объединяет тактичных и миролюбивых личностей, которые не любят конфликтов и предпочитают уходить от споров, избегать критических ситуаций на работе и дома. Если же эти люди вступают в спор, то они контролируют ситуацию.

В рамках работы выявлено 29 % респондентов, умеющих конструктивно общаться в ситуации конфликта. Из 12 % представителей молодых семей у 4 % наблюдается высокая готовность к конструктивному взаимодействию, у 8 % – выше среднего. Респонденты старше 35 лет обнаружили следующие показатели: среднюю готовность к конструктивному взаимодействию имеет 1 %, выше среднего – 10 %, высокую – 8 % респондентов.

Таким образом, степень конфликтности может существенно повлиять на готовность к конструктивному взаимодействию.

Далее были рассмотрены аспекты, касающиеся специфики межличностных семейных отношений. Мы выясняли, каким образом в конфликтном взаимодействии соотносятся коммуникативные стратегии и тактики. Нередко успех разрешения конфликтной ситуации зависит от коммуникативной компетенции спорящих, а также от будущих перспектив, которые желает видеть конфликтующая сторона в случае реализации заданной цели. Коммуникативная интенция помогает конфликтующей стороне разработать стратегию и выбрать действенную тактику, в рамках которой определяются коммуникативные намерения сторон. Нередко исход конфликта определяется на сколько успешно или неуспешно сработала выбранная человеком стратегия. Стратегии поведения в конфликте изучались по методике Дж. Г. Скотта.

Итак, у конфликтных личностей доминирующий стиль разрешения споров – настойчивость, стратегии «сотрудничество» и «компромисс» для них неприемлемы. Для неконфликтных личностей наилучшей признана стратегия сотрудничества, они не прибегают к таким стратегиям, как настойчивость и приспособление.

Таким образом, конфликтные респонденты не считаются с мнением соперника, не дают ему возможность отстаивать свое миропонимание. Конфликтные респонденты выражают сомнение в возможности оппонента найти единственно верное решение, они настойчиво навязывают свою идеологию.

В связи с этим конфликтные респонденты представляют большую сложность для нормального функционирования семьи.

В целом, проведенная диагностика показала, какие семьи нуждаются в коррекции отношений. Мы выяснили, какие личности являются конфликтными, какая у них готовность к конструктивному взаимодействию, какие стратегии поведения в конфликте они выбирают.

С конфликтными и слабokonфликтными респондентами работал специалист по социальной работе. В рамках семейной терапии была проведена работа по обучению респондентов тактике сдержанного поведения, которая включала: умение находить компромисс во внутрисемейных отношениях, коррекцию миропонимания респондента (отвлечение человека от предубеждений и стереотипов различной этиологии, главным образом, социальных и психологических), обучение навыкам неконфликтного общения.

Специалисты работали индивидуально (в рамках беседы и интервью с клиентом) и в группах (психотерапевтическая коррекция и игровая терапия).

Игровая терапия была реализована по средствам инновационной техники – «да-терапии», которая представляет собой аутодиагностическую и психокоррекционную методику, «при помощи которой конфликтующие супруги рационализируют свои в целом негативные эмоционально-психические взаимоотношения» [8].

Работая с клиентами, специалист предлагал им абстрагироваться от эмоциональных переживаний и следовать простой констатации факта, отвечая на все заданные вопросы (которые могли затрагивать разные вопросы семейной жизни) либо «да», либо «нет». Отсутствие экспансивных элементов в репликах конфликтующих супругов, состоящих из формообразующей частицы «да» и отрицательной «нет» способствует воспитанию сдержанности, стабильности, невозмутимости и спокойствия в семейных отношениях. Приоритет разума и отдаление эмоций, как подтвердили респонденты, способствует конструктивному общению, в ходе которого определяются истинные, а не надуманные цели.

По окончании работы, 10 % семей отметили, позитивные тенденции в межличностных отношениях. 12 % отметили, что «да-терапия» помогла им расстаться с излишними надеждами и иллюзиями и научила строить отношения с реальным человеком.

Метод «скульптурной группы» корректировал представление респондентов о семейных взаимоотношениях. Основная цель методики состоит в том, чтобы соотнести реальное и мнимое место и роль человека в семейном клане. Приписывая человеку определенные функции, мы ожидаем конкретных действий, обусловленных выполнением заданных обязанностей, невыполнение которых, естественно провоцирует конфликт. Абсурдность ряда конфликтов как раз и состоит в том, что человек и не знает, чего от него хотят другие, поскольку данная роль не соответствует реальной роли. Соответственно, и обратная сторона этого процесса (отнимание у человека полномочий по решению определенных вопросов без его уведомления) также провоцирует конфликт.

Терапевтическая идея метода состоит в том, чтобы каждый мог не только увидеть позицию, которую ему обозначили другие члены семейного клана, но и сравнить ее с реальным статусом. Существенные расхождения приписанных ролей с реальными – повод для изменения отношений внутри семьи.

Осмысление подлинной проблемы имеет не только оценочное, но и терапевтическое значение, т. к. выявленное и понятое неправомерное действие способствует коррекции способов взаимодействия.

Диагностические процедуры, проведенные специалистом по семейной терапии, помогли респондентам уяснить и принять помощь по коррекции коммуникативного поведения в межличностных семейных отношениях. Профилактическая часть семейной терапии была направлена на формирование стимула для продолжительной, трудной и тяжелой работы, направленной на изменение собственного отношения к ближайшему окружению, преодоление собственных нежелательных стереотипов, а также на коррекцию восприятия, понимания и осознания своей семьи и семейных ценностей.

«Методика направленного изменения» была предложена респондентам для трансформации отношений внутри семьи. Терапевтическая идея метода состоит в том, что положительные эмоции и поведение порождают ответную положительную реакцию. Задача специалиста – научить клиента не только выявлять в другом члене семьи неприемлемые формы поведения и речи, но и абстрагироваться от соблазна быть втянутым в конфликт. Специальные тренинги позволили респондентам освоить схему направленного эмоционального воздействия: эмоционального поощрения

или наказания (эмоциональная холодность). Игнорирование возбужденного в эмоциональном отношении и отрицательно настроенного члена семьи и поощрение его же за позитивные начала приобщает конфликтанта к конструктивному диалогу. Успех терапии обусловлен также и тем, что влияние на конфликтанта осуществляется на подсознательном уровне.

Методика «семейного соглашения» также входила в курс семейной терапии, предложенной респондентам. В процессе диалога члены семейного клана формулировали взаимные притязания. Задача специалиста состояла в отслеживании персональных эмоциональных ярлыков и речевых шаблонов с последующей их фильтрацией из языка собеседников. В рамках работы респонденты написали список, в котором обозначили направления модификации поведения членов семьи на срок пять месяцев. Специалист в данной ситуации выступил экспертом, который помог оформить добровольное внутрисемейное соглашение. Договор, естественно, имеет чисто моральное и психологическое воздействие, в тоже время обязательства, зафиксированные в нем достаточно конкретны и должны четко соблюдаться сторонами. Большая часть семей признали данную терапию самой эффективной.

Работа с респондентами по программе «Семейная терапия» велась в течение 5 месяцев. Специалист отслеживал и корректировал слова и действия респондентов, которые при определенном стечении обстоятельств, могли бы спровоцировать конфликт. На последнем занятии был подведен итог: респонденты повторно были протестированы на предмет конфликтности (таблица 4).

Таблица 3

Самые действенные методики по коррекции семейных отношений (мнение респондентов)

	<i>Беседа</i>	<i>Интервью</i>	<i>«Датерapia»</i>	<i>Метод «Скульптурная группа»</i>	<i>Методика «направленного изменения»</i>	<i>Методика «семейного соглашения»</i>
Конфликтные семьи (36 %)	10 %	3 %	30 %	9 %	7 %	30 %
Слабо конфликтные семьи (14 %)	2 %	1 %	10 %	4 %	9 %	9 %

Таблица 4

Конфликтная ли вы личность

	<i>Результаты тестирования до работы по программе «Семейная терапия»</i>			<i>Результаты тестирования после работы по программе «Семейная терапия»</i>		
	<i>конфликтные семьи, %</i>	<i>слабо конфликтные семьи, %</i>	<i>неконфликтные семьи, %</i>	<i>конфликтные семьи, %</i>	<i>слабо конфликтные семьи, %</i>	<i>неконфликтные семьи, %</i>
Молодые семьи	20	8	22	13	17	20
Семьи старше 35 лет	16	6	28	12	8	30

Таким образом, мы видим положительную динамику после работы с конфликтными семьями по программе «Семейная терапия». Число конфликтных семей сократилось, увеличилось количество неконфликтных и слабо конфликтных семей.

В целом, в науке известно достаточно методик и технологий, направленных на исправление семейных отношений. Какая конкретно техника будет подобрана для клиента, установит специалист по семейным отношениям, в зависимости от условий, социальной ситуации, характеров конфликтующих сторон, личных качеств и приоритетов самого специалиста по семейной терапии, его вкусов и предпочтений [8].

Необходимо отметить, что не все виды семейных дисфункций поддаются коррекции. А это значит, что результативность обучения бесконфликтному общению невозможно прогнозировать. Своевременные и соразмерные действия специалиста могут быть обречены на провал, если брак заключили психологически несовместимые люди, либо супруги просто не хотят жить вместе [2].

Таким образом, разрешение семейных проблем – это, прежде всего, дело свободного выбора и ответственного поведения самих членов семьи. Без их волевого усилия и настойчивости самая эффективная социальная технология не принесет успеха.

Литература

1. Андреев А. С., Алексиев О. Н. Методы разоблачения ложного алиби в структуре криминалистических методик против жизни и здоровья. Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т. 29. № 1. С. 9 – 12.
2. Давлятова С. В. Портрет современного специалиста: методики оценки результаты исследования // Социальная политика и социология, междисциплинарный научно-практический журнал. М., 2014. № 3.
3. Давлятова С. В. Социально-психологическое сопровождение в работе с неблагополучной семьей // Ангел О. Ю., Астоянц М. С., Давлятова С. В., Ковалев В. В., Левая Н. А., Узенцова Е. А., Шевченко О. Н. Российская семья: проблемы и перспективы развития (по опыту Ростовской области): монография. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. 168 с.
4. Ковалев В. В. Формирование социальных стереотипов в условиях ценностной неопределенности российского общества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. (Серия: общественные науки). 2008. № 1. С. 42 – 44.
5. Лубский Р. А. Российская государственность: многомерный методологический конструкт трансдисциплинарного исследования // Социальная политика и социология, междисциплинарный научно-практический журнал. М., 2014. № 3.
6. Семья как социальный институт // Grandars. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/-semya-kak-institut.html>
7. Социальная работа. Ростов н/Д., 2006.
8. Узенцова Е. А. Анализ опыта работы учреждения «Центр помощи семье и детям – Дом семьи города Азова» с многодетными семьями // Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права: материалы IV Международной научно-практической конференции (22 января 2014 г.) в 2-х ч., ч. 2 / отв. ред. А. Н. Плотников. Саратов: Академия Бизнеса, 2014. 125 с.
9. Холостова Е. И. Технологии социальной работы с семьей // Технологии социальной работы. 2001. 366 с. Режим доступа: <http://psy-top.ru/holostova/91-technologii.html>
10. Шевченко О. Н. Влияние социума на коммуникативное поведение личности // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании 2013: мат. Международной научно-практической конференции // SWorld: сб. науч. тр. Вып. 2. Т. 20. Одесса: Куприенко, 2013. С. 49 – 52.
11. Шевченко О. Н. Молодая семья малого города: проблемы, приоритеты, ценности // Ангел О. Ю., Астоянц М. С., Давлятова С. В., Ковалев В. В., Левая Н. А., Узенцова Е. А., Шевченко О. Н. Российская семья: проблемы и перспективы развития (по опыту Ростовской области): монография. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. 168 с.

Информация об авторах:

Шевченко Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры социальной и семейной педагогики, доцент Российского государственного социального университета (филиал) в г. Азов Ростовской области, geh686@mail.ru.

Olga N. Shevchenko – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Social and Family Pedagogy, Assistant Professor at Azov Branch of Russian State Social University.

Давлятова Светлана Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, заведующий кафедрой социальной работы Российского государственного социального университета (филиал) в г. Азове Ростовской области, davlyatova72@mail.ru.

Svetlana V. Davlyatova – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of Social Psychology, Head of the Department of Social Work, Azov Branch of Russian State Social University.

Статья поступила в редколлегию 21.04.2015 г.